

СТОЯН МАСЛЕВ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
СВЯЗАННЫХ С ВИЗАНТИЙСКИМИ ПАМЯТНЫМИ МОНЕТАМИ¹

В византийской нумизматике известны памятные монеты следующих императоров: 1) Константина V (741—775) с изображением Льва III (717—741); 2) Льва IV (775—780) с изображениями покойных Льва III и Константина V; 3) Константина VI (780—797) с изображениями покойных Льва III, Константина V и Льва IV; 4) Феофила (829—842) с изображениями его покойных отца Михаила II (820—829) и сына Константина; 5) Остается пока спорным, во время Андроника III или при Иоанне V были выпущены монеты с изображениями Андроника III Палеолога (1328—1341), Анны Савойской и Иоанна V Палеолога (1381—1391). Эти немногие типы памятных монет представляют особое явление, вызванное конкретной исторической обстановкой. Они, наряду со своей основной задачей — служить в качестве средства обращения, должны были также играть определенную политическую роль. Наша задача — для каждого конкретного случая объяснить значение появления изображения покойного императора на монетах, рассмотреть одновременно и еще не решенные вопросы эпиграфического и хронологического характера.

Константин V был первым византийским императором, распорядившимся чеканить монеты с изображением своего покойного отца. Это следует из рассмотрения монет, носящих изображение Льва III на лицевой стороне и Константина V со своим сыном Львом IV на оборотной стороне². Известно, что Лев III умер в 741 г., а Лев IV был провозглашен соимператором в 751 г., и появление его изображения на монетах было возможно лишь после этого времени. Этот факт сам по себе дает основание предполагать, что Константин V и до 751 г. чеканил монеты с изображением своего покойного отца. Действительно, нам известны монеты этого времени, с изображениями Льва III и Константина V. Лишь некоторые монеты провинциального происхождения имеют изображение одного Константина V. При таком положении вещей затруднительно определить, какие монеты с памятным изображением Льва III выпущены во

¹ Настоящая статья представляет собой краткое изложение моей диссертации «Die byzantinischen Kommemorationsmünzen mit einem Beitrag zur Klärung der staatsrechtlichen Stellung der byzantinischen Kaiserinnen», написанной в 1946 г. под руководством Ф. Дэльгера. Сравнительно с диссертацией в статье сделаны дополнения и изменения.

² J. S a b a t i e r. Description générale des monnaies byzantines, 2 éd. Paris, 1930, XL, 16—21; p. 59 sq.; W. W r o t h. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum (далее BMC). London, 1908, XLIII, 23 и XLIV, 1, p. 379; И. И. Т о л с т о й. Византийские монеты. СПб., 1912—1914, табл. 67, 33 сл., стр. 956.

время правления Льва III (когда Константин V был его соправителем), а какие — во время единоличного царствования Константина V.

Рос относит все монеты с изображением Льва III и Константина V ко времени царствования первого, поскольку Константин V изображен на них без бороды, и только те монеты, на которых он изображен с бородой, приписывает ему³. Толстой не удовлетворяется только этим признаком для классификации рассматриваемых монет, так как считает, что Константин V мог носить бороду и в последние годы царствования Льва III: ему было в год смерти Льва III (в 741 г.) 23 года. Напомним, что Констант II (641—688) изображался в возрасте 16—21 года с короткой, а затем и с длинной бородой. Поэтому Толстой классифицирует монеты, исходя из того, изображены ли на них императоры со сферой в руках или же оба (либо один из них) держат алтарный крест. В первом случае Толстой относит монеты ко времени царствования Льва III, а во втором — Константина V⁴. Наблюдение Толстого создает, по моему мнению, более прочную основу для классификации монет, хотя он не прав, отвергая в целом правильно определенный Росом принцип. Доказательством справедливости аргументов Толстого могут служить золотые монеты, на которых изображены Лев IV, Константин V и Лев III, причем последний — всегда с алтарным крестом в руке. Толстой подчеркивает, что установленный при Льве III тип монет выпускался еще определенное время и в царствование Константина V. На деле результаты классификации монет Росом и Толстым в основном совпадают, исключая некоторые монеты, которые вследствие плохой чеканки не были правильно классифицированы, но которые можно определить с большей точностью на основе выдвинутого Толстым принципа.

На всех памятных монетах времени Константина V надпись к изображению Льва III гласит: D(ominus) LEON P(erpetuus) A(ugustus) MUL(tos annos). Выражение «многие лета», очевидно, совершенно неуместно по отношению к покойному. Надо полагать, что сокращение MUL(tos annos) вряд ли понималось в то время в совершенно определенном смысле, который ему был придан позднее. Во всяком случае, на эту «несообразность» не обратили внимания при монетном дворе. Лев IV также приказал изображать на монетах своего покойного дядю — Льва III и отца — Константина V⁵. На лицевой стороне поясные изображения Льва IV и Константина V, облаченных в палудаментум, а на оборотной стороне — Льва III и Константина V, облаченных в лороны. Легенда на оборотной стороне монеты: LEON parrhos constantinos patnr (= Λέων πάππος. Κωνσταντῖνος πατήρ), на лицевой стороне: LEON v'sesson constantinos

o neos (= Λέων υἱός καὶ ἑγγονός Κωνσταντῖνος ὁ νέος).

До сих пор были предприняты некоторые безуспешные попытки расшифровать выражение v'sesson. Эккель считал его расшифровку невозможной. Фридендер, специально исследовавший этот вопрос в статье, помещенной в «Zeitschrift für Numismatik», IV, S. 150 f., установил, что слово это должно читать USSESSON. В таком случае US должно обозначать υἱός, а SESSON — причастие от глагола σεσσω. Существование такого глагола не засвидетельствовано, но Фридендер производит его от существительного σεσσως, означающего «место для сидения», «сидение». Согласно его объяснению, причастие в надписи

³ BMC, p. 378, № 2.

⁴ И. И. Толстой. Ук. соч., стр. 940 сл.

⁵ J. S a b a t i e r. Op. cit., XLI, 2, 3, 5, 6, p. 64; BMC, XLV, 20, 21 и XLVI, 1—4, p. 393; И. Т о л с т о й. Ук. соч., табл. 69, 1—8, стр. 978.

должно обозначать «сидящий на троне Лев», т. е. правитель. Рос, отвергая это объяснение, расчленяет и расшифровывает надпись следующим образом: US S ESSON (= υἱός καὶ ἥσσαν), т. е. сын и младший (Константин). Рос, однако, и сам признает свое объяснение недостаточным убедительным⁶. Толстой предполагает, что данное выражение представляет сокращенные формулы: ὕψιστος καὶ σεβαστος καὶ στρατῆρς καὶ νικηφόρος⁷ или какой-либо подобной этой.

Мне кажется, что нет необходимости опровергать по отдельности все эти предположения. Внимательно рассматривая надпись, можно установить, что ее следует читать не USSESSON, а υῤσεσσον, или —

в греческой транскрипции, — υῤσεγγον. В таком случае υῤ является обычным сокращением для υἱός (как это правильно принимается большинством нумизматов), s — обычное сокращение для καί, а εγγον вряд ли означает что-либо другое, нежели ἔγγονος, что легко допустимо по аналогии с обозначениями πάππος, πατήρ и υἱός⁸.

Монеты, выпущенные во время правления Константина VI, имеют на лицевой стороне поясные изображения Константина VI (слева) и его матери Ирины (справа). Константин VI изображен без бороды, облаченный в палудаментум, с короной на голове; Ирина — с лорной и модиялосом (короной императрицы). На оборотной стороне изображены сидящие на троне Лев III, Константин V и Лев IV. На монетах имеется несколько легенд, которые вследствие их плохого состояния трудно восстановить.

На лицевой стороне одной монеты, находящейся в Британском музее, Рос читает constantinos sir' (= Κωνσταντῖνος καὶ Εἰρήνη), а на оборотной стороне: sv nic(h?).avg' m. tnr [Δ?] (= σὺ νικᾷς αὐγούστη μήτηρ αὐγούστου⁹).

Толстой принимает чтение и толкование Роса, не предлагая ничего лучшего¹⁰. Гудэкр вообще не расшифровывает надпись на оборотной стороне¹¹, хотя по его воспроизведению этой надписи (c n i e i n i a v g' m i t n r' l) мы можем прочесть: Κωνσταντῖνος, Εἰρήνη αὐγούστη μήτηρ, Λέων (Λέων — имя отца Константина VI). Такого же типа монета, рассмотренная Закосом и Веглери, на которой они читают: [CONSTANTI]NOS BAS(ILEVS) D(ESPOTIS) || SV IRINI AG(IA) MITRI AV(GOVSTI) или SVN IRINI AVG(OVSTI) MITHR A(GIA). Но это чтение, на наш взгляд, совершенно неприемлемо. В нем сомневается, впрочем, и Дэльгер (BZ, Bd. 48, 1955, S. 279).

Надписи другого вида имеются на одной из монет, воспроизведенных Толстым¹². На лицевой ее стороне он читает: constantinos ba... av (= Κωνσταντῖνος βασιλεύς), а на оборотной: [IRINI?] avgvsti avc mir

⁶ BMC, p. 393.

⁷ И. Толстой. Ук. соч., стр. 967.

⁸ Предлагаемое нами чтение имелось в первоначальном варианте нашей диссертации, хранящейся в Мюнхенском университете. Позднее такая же расшифровка была предложена в работе G. Z a c o s, A. V e g l e r y. Enigmatic inscriptions on byzantine coins. — «Numism. Circular», 63, 1955, p. 107 — 111, как это следует из заметки в BZ, Bd. 48, 1955, S. 279.

⁹ И. И. Толстой. Ук. соч., стр. 979.

¹⁰ H. G o o d a c r e. A Handbook of the Coinage of the Byzantine Empire, II. London, 1931, p. 152; то же и во втором издании (1957 г., стр. 152).

¹¹ Форма αὐγούστη вместо αὐγούστα является также обычной на монетах с изображением Константина VI на лицевой стороне и Ирины — на оборотной.

¹² И. И. Толстой. Ук. соч., табл. 68, 1.

(=Irimi Augusta Augusti mater). Согласно же нашему чтению, на лицевой стороне: *constantinos βα[sj] ιr* (=Κωνσταντῖνος βασιλεὺς καὶ Εἰρήνη) (как и на монете из Британского музея), а на оборотной: **[IRINI] AVΓCCTI ANI mrr** (=Εἰρήνη αὐγούστη, αὐγούστη μήτηρ). Сокращение

ANI расшифровывается донныне как αὐγούστου. Аналогией этому служили монеты гораздо более раннего периода, а именно — монеты с изображением Агриппины, матери Нерона (37—68), на которых имеется надпись *Agrippina Augusta mater Augusti*¹³. Однако обычной надписью к изображению Ирины является: *Εἰρήνη αὐγούστη μήτηρ* (или *Εἰρήνη αὐγούστη*, если надпись имеется только на одной стороне монеты). Принимая во внимание, что официальный императорский титул αὐγούστος был заменен еще во время Ираклия титулом βασιλεὺς, как это следует и из надписей к изображениям Константина VI, и что он впоследствии изредка встречается только в качестве архаизма¹⁴, мы считаем наиболее правильным чтение *Εἰρήνη αὐγούστη αὐγούστη μήτηρ*; при этом первое αὐγούστη должно относиться к собственному имени *Εἰρήνη*, как официальный титул царицы, полученный ею еще при браке с Львом IV, второе — к *μήτηρ*, как прилагательное в качестве определения. Основанием для такого чтения нам служит последняя буква в сокращении **ANI**, которая едва ли случайна.

Надписи третьего вида содержат монеты, описанные Росом¹⁵ и Толстым¹⁶. На монете № 5 у Толстого, единственной, сохранившей полностью надписи этого типа, читаем: на лицевой стороне — *constantinos ccsyb*, на оборотной — *sirini avγ.m.tr* (=καὶ Εἰρήνη αὐγούστη μήτηρ). Сокращение *ccsyb* на лицевой стороне расшифровывается Росом, как *cwter* или *christe σὺ βοήθει*¹⁷. Толстой принимает это толкование, хотя и признает его слишком смелым¹⁸. Мы же не можем его принять. До сих пор у нас нет аналогий подобной надписи. Надпись κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ появляется впервые на монете Феофила (829—842)¹⁹. Она представляет собой постоянную и строго определенную формулу на печатях, так же как и надпись θ(εοτό)κε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ²⁰. Это обстоятельство говорит против толкования Роса. Его толкование становится еще менее вероятным, если учесть то соображение, что сокращения формулы, в том виде, в каком их понимает Рос, не могут быть понятыми, так как появляются в первый раз на монетах. Кроме того, Рос пренебрег знаком { — известным сокращением после *v*.

Мы считаем, что при прочтении этой надписи следует в большей мере опираться на обычные в византийской нумизматике сокращения и расшифровывать их с учетом логической последовательности в титулах и понятиях. Исходя из этих положений, мы должны ожидать после имени Константина VI его титул βασιλεὺς, который имеется

¹³ Cp. U. Ka h r s t e d t. *Frauen auf antiken Münzen*. — «Klio», № 10, 1910, S. 297.

¹⁴ Cp. Г. О с т р о г о р с к и. Автократор и самодержца. — Глас САН, II разред, 84, 1935, стр. 99.

¹⁵ BMC, p. 397, № 2, 3.

¹⁶ И. И. Т о л с т о й. Ук. соч., табл. 68, 5, 6, 7, 9. Принимая во внимание трудности в расшифровке надписей, желательно опубликовать описанных только Росом (BMC, p. 397) монет № 2 и № 3. Эти монеты имеются и в списке.

¹⁷ BMC, p. 397.

¹⁸ И. И. Т о л с т о й. Ук. соч., стр. 979.

¹⁹ BMC, XLVIII, 15, p. 419.

²⁰ Cd. G. S c h l u m b e r g e r. *La Sigillographie byzantine*. Paris, 1884, p. 14.

и на других монетах. Это легко видно из обычного сокращения βϛ. Перед этим сокращением стоит другое — υς, которое не трудно прочесть (ибо оно имеется и на монетах Льва IV) как υῖος. Естественно перед этим обозначением ожидать слово, которое указывало бы на отношение Константина VI к Льву III и Константину V, как мы это имеем на монетах Льва IV. Это отношение выражено в сокращении γ=γόνος (потомок). Сокращение ϡ=καί. Таким образом надпись надо читать: Κωνσταντῖνος γόνος καὶ υῖος βασιλεὺς.

Монеты №№ 6 и 7 у Толстого²¹ и № 3 у Роса²² имеют на оборотной стороне различные надписи: *CONSTANTINOS* [ϛ/b/h у Толстого и *CONSTANTINOS CϛΓPNOS(?)* у Роса. Сокращение *п* после βϛ=βασιλεὺς означает, по всей вероятности, νεός, как это можно судить по монете у Роса. Толстой расшифровывает сокращение *п* на монете № 6 как Ῥωμαίων и на монете № 7 как δεσπότης. По нашему мнению, это толкование неприемлемо. Титул βασιλεὺς Ῥωμαίων появляется впервые на серебряной монете без изображения от времени Михаила I (811—813), а титулы βασιλεὺς и δεσπότης нигде не встречаются один подле другого.

Сокращение *с/* необходимо, впрочем, читать *с/* и раскрывать его словом γόνος, которое встречается и на других монетах Константина VI и Ирины.

Феофил чеканил памятные монеты с изображением не только своего покойного отца Михаила II (820—829), но и своего покойного сына Константина, который был императором с конца 829 или начала 830 г. до начала 831 г.²³ На лицевой стороне этих монет изображен Феофил с короткой бородой, короной и палудаментумом, в правой руке он держит патриарший крест; на оборотной стороне — поясные изображения Михаила II и сына Феофила Константина — в палудаментах и в коронах, в руках они держат скипетры. Михаил II изображен с усами и длинной бородой, а Константин — меньше размером и без бороды.

Рос убедительно доказал, что на оборотной стороне монеты изображены покойные отец Феофила Михаил II и сын Константин²⁴. Следовательно, гипотеза Сали и Сабатье, будто Михаил и Константин были сыновьями, братьями или кем-то другим из семьи Феофила, которых он провозгласил соимператорами²⁵, не может более считаться верной. Однако, если Роус, а после него Толстой и Бьюри относят выпуск этих монет ко времени, когда еще был жив Константин, то Острогорский и Штейн относят его ко времени после смерти Константина. Они считают мало-

²¹ И. И. Толстой. Ук. соч., табл. 68.

²² BMC, p. 397.

²³ J. S a b a t i e r. Op. cit., XLIII, 15—18, p. 93; BMC, XLVIII, 16, p. 412.

²⁴ Константин — это упоминаемый в De Cerim., II, 42; I, 645, сын Феофила, который неизвестен по нарративным источникам (он жил очень недолго). Константин был провозглашен императором вскоре после того, как Феофил стал полновластным императором, т. е. в конце 829 или в начале 830 г. [cp. J. B. B u r y. A History of the Eastern Roman Empire from the Fall of Irene to the Accession of Basil I (802—867). London, 1912, p. 467; G. O s t r o g o r s k y — E. S t e i n. Bemerkungen zu den Krönungsordnungen. — Byz., Bd. VII, 1932, S. 231]. Константин умер ранее 831 г., так как о нем не упоминается при описании триумфа Феофила весной 831 г. в De Cerim., 503 sq. (cp. A. A. B a c и л ъ в. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии 867—959. СПб., 1902, т. I, стр. 87; J. B. B u r y. Op. cit., App. VIII, p. 472 ff.; O s t r o g o r s k y — S t e i n. Bemerkungen. . . , S. 231).

²⁵ Cp. J. S a b a t i e r. Op. cit., II, p. 89.

вероятным, чтобы Константин при жизни был бы изображен рядом с уже умершим Михаилом II, и поэтому рассматривают их изображения как памятные²⁶. Это мнение Острогорского и Штейна разделяет и Дэльгер²⁷; присоединяемся к этому мнению и мы, помня, что на монетах Константина V его сын Лев IV изображен не рядом с его покойным дядей Львом III, а рядом с изображением самого императора. Кроме того, нам известны монеты, на лицевой стороне которых изображен только Феofil, а на оборотной — только Константин. Эти монеты, по-видимому, выпущены при жизни Константина²⁸.

Спорным до сих пор остается вопрос, имеем ли мы памятные монеты и от времени Иоанна V Палеолога. Речь идет о монетах, на лицевой стороне которых слева изображен Андроник III, преклонивший колени перед богородицей. Голова его обращена вправо, к зрителю, так что видно все лицо. Корона и борода обозначены точками. Богородица представлена en face²⁹. На другом типе монет вместо богородицы изображен Иисус Христос, как это следует из надписи, хотя сами изображения богородицы и Христа совершенно одинаковы³⁰. На оборотной стороне изображены: слева — Анна Савойская и справа — Иоанн V во весь рост. На голове Анны — модиолос, на голове Иоанна — обычная для того времени дуговидная корона. В правой руке Анны — скипетр, который имеет на конце крест, изображенный тремя точками. Левую руку она держит на груди. В правой руке Иоанна V — *ἀκαχία*³¹, а в левой — скипетр. На одной из двух монет Британского музея Иоанн V изображен слева, т. е. на почетном месте, как это установил Бертеле. Надписи гласят — на лицевой стороне: *ΑΝΔΡΟΝΙΚΟΣ ΔΕΣΠΟΤΗΣ — ΜΡ ΘΥ ΙΣ ΧΡ*, на оборотной: *ΑΝΝΑ — ΤΩ — ΔΕΣΠΟΤΗΣ ΑΝΝΑ — ΤΩ — ΕΝ ΧΩ Τ(Ω)...* (= *ἐν Χ(ριστῷ) τῷ θεῷ βασιλεὺς Ῥωμαίων*). На оборотной стороне опубликованной Лонге монеты слева от изображения Анны имеется большая буква Γ (справа от изображения Иоанна V нет никакой буквы). Лонге считает, что эта буква представляет знак цеха или мастерской, в которой чеканились монеты, так как подобные знаки известны и на других монетах этой эпохи³². На лицевой стороне монет, опубликованных Герасимовым, мы видим справа от изображения Христа большую букву Π, а на оборотной стороне — также большие буквы Γ и Κ. Герасимов предполагает, что это знаки гравера и чиновников, контролирующих чеканку монеты. Аналогичные примеры находит Герасимов в некоторых медных монетах Михаила VIII Палеолога, воспроизведенных Росом³³, и в номисмах Андроника II³⁴.

²⁶ Ostrogorsky-Stein. Bemerkungen. . ., S. 228.

²⁷ BZ, Bd. 38, 1938, S. 186.

²⁸ BMC, XLVIII, 17; И. Толстой. Табл., 71, 40 и 42.

²⁹ T. Bertelè. Monete e Sigilli di Anna di Savoia, imperatrice di Bisanzio. Roma, 1937, tav. IV, p. 13—18.

³⁰ BMC, XXV, 3, 4 — T. Bertelè. Op. cit., IV, 25 a (el.), 25 b (aur.); Catalogue of a very Valuable Collection of Byzantine Coins, formed in the XVII Century, the Property of a Foreign Prince. London, 1922, p. 24, № 257, tab. II — T. Bertelè. Op. cit., IV, 25c (aur.); H. Longuet. Notes de numismatique byzantine, — «Rev. num.», V^e série, II, 1938, pl. II, № 22, p. 19; Т. Герасимов. Неизданные монеты от Палеолога. — «Разкопки и проучивания», IV, 1950, стр. 36.

³¹ Ср. Н. П. Кондаков. Мифическая сума с земною тягою. Сп. БАН, XXII, клон. ист.-фил. и фил.-общ., 12, 1921, стр. 53—66; J. Ebersolt. Mélanges d'histoire et d'archéologie byzantines. Paris, 1917, p. 53, 56, 63—67.

³² H. Longuet. Notes de numism. byz., p. 19.

³³ BMC, LXXIV, 4.

³⁴ BMC, LXXIV, 16—18; LXXI, 1, 2.

Лонге не привел никаких конкретных данных в обоснование своего предположения. Однако, по-видимому, он имел в виду высказанное Росом мнение по поводу букв Г и Λ на оборотной стороне монет Михаила VIII Палеолога³⁵. Герасимов же старался подкрепить свое высказывание конкретными примерами, но они неудачны. Так, буквы К—Λ на медных монетах Михаила VIII Палеолога означают Κ(ωνσταντινούπο)λ(ις) и указывают на крупное событие его времени — взятие Константинополя. Это толкование тем более вероятно, что на оборотной стороне монет Андроника II имеется изображение богородицы на фоне городских стен Константинополя и надпись $\begin{matrix} \text{C} & \text{П} \\ \text{K} & \text{N} \end{matrix}$ ³⁶. И в этом случае (чего не поняли Герасимов, а возможно и Рос) речь идет о сокращении Κ(ων)σ(τα)ν(τινού)π(ολις). Буквы Α—Α на оборотной стороне монет Андроника II, на которые указывает Герасимов, также не имеют ничего общего с именем резчика или чиновника монетного двора. Это сокращение названия города Адрианополя — Ἀδ(ριανού)π(ολις), чего не понял, очевидно, и Рос.

В самом деле, появление изображения крепостных стен этого города на монетах этого времени кажется, на первый взгляд, необъяснимым. Ведь до сих пор на монетах изображались лишь крепостные стены Константинополя в память об освобождении столицы от власти латинян. Следует, однако, заметить, что изображению богородицы с младенцем Христом в окружении городских стен Константинополя придавался смысл молитвы о покровительстве столице. Только этот смысл имели, очевидно, изображения и на интересующих нас монетах при преемниках Михаила VIII и, в частности, изображение крепостных стен Адрианополя с образом богородицы в их окружении. В объяснение этого следует припомнить следующее: когда Михаил IX находился на пути к Адрианополю (1303 г.), направляясь против болгар, он увидел, что армия его терпит лишения и плохо вооружена. Поэтому Михаил IX послал от города Визы в Константинополь много серебряных и золотых сосудов, которые он взял с собой и большая часть которых была приданым его супруги Марии, чтобы обратить их в монету для удовлетворения нужд своего войска³⁷. После этого он надолго остановился в Адрианополе, чтобы вести борьбу с Феодором Святославом (1300—1322)³⁸. Насколько вскоре после этого возросло значение Адрианополя, видно из того факта, что в течение долголетнего мятежа Андроника Младшего против Андроника Старшего (с 1321 по 1328 г.) Адрианополь был с небольшими перерывами резиденцией Андроника Младшего³⁹.

Итак, по нашему мнению, до сих пор не было проведено убедительных доказательств в пользу толкования интересующих нас буквенных знаков, как знаков мастерских, резчиков и т. д.⁴⁰ Наше толкование этих

³⁵ BMC, p. 612, n. 3.

³⁶ BMC, LXXIV, 17 и 18, p. 619.

³⁷ Georgius Pachymeres. De Michaele et Andronico Palaeologis, II. Bonnae, 1835, p. 446. 13 sq.

³⁸ G. Schumberger. Expédition des «Almugavares» ou routier catalans en Orient de l'an 1302 à l'an 1311. Paris, 1902, p. 146.

³⁹ Ср. С. Флоринский. Южные славяне и Византия во второй четверти XIV в., вып. 1. СПб., 1882, стр. 10.

⁴⁰ На других буквенных обозначениях на монетах этой эпохи мы вскоре остановимся специально.

букв с соответствующими обоснованиями мы дадим ниже, после рассмотрения вопросов хронологии, связанных с этими монетами.

Уже после первой публикации Бертеле ⁴¹ монет Иоанна V началась дискуссия по вопросам, связанным с отождествлением изображенных на монетах лиц и с датировкой монет. Первой была статья Лонге ⁴², который без колебаний рассматривал эти монеты как памятные, основываясь на том, что некоронованные лица (каким был и Иоанн V) до смерти отца не могли изображаться на монетах. При этом он считал, что монеты, на которых Иоанн V изображен справа, а Анна слева, следует приписывать Анне Савойской и Иоанну VI Кантакузину, а монеты, на которых Иоанн изображен на почетном месте (слева), следует приписывать Иоанну V и Анне Савойской. Первый тип монет в таком случае следует, по его мнению, датировать временем после 1347 г., так как в это время Кантакузин еще выказывал преданность императрице Анне.

Вскоре после появления работы Лонге его взгляды встретили возражения со стороны Гудэкра ⁴³, решительно защищавшего взгляд Бертеле (согласно которому Иоанн, изображенный на монетах справа от Анны Савойской, может быть только Иоанном V), ссылаясь на то, что Иоанн изображен без бороды. Гудэкр сделал попытку опровергнуть и утверждение Лонге, будто некоронованные лица не могли изображаться на монетах. В подкрепление своей точки зрения он указал на одну монету времени Романа Диогена (1068—1071), на лицевой стороне которой изображены Роман IV и Евдокия Макремволитисса, а на оборотной стороне — Михаил VII, Константин и Андроник, сыновья покойного Константина X Дуки и Евдокии Макремволитиссы, хотя нельзя «с достаточной ясностью» установить, что два младших сына являлись коронованными особами ⁴⁴.

Бертеле в своей второй публикации также высказался в защиту гипотезы Лонге, согласно которой в изображении справа от Анны нужно видеть Иоанна VI Кантакузина, а не Иоанна V Палеолога ⁴⁵. Он пишет при этом, что было бы совершенно излишним и даже непочтительным, если бы узурпатор был изображен вместе с покойным императором, который не назначил его даже регентом при Иоанне V. Бертеле предполагает две возможности при решении вопроса о времени, когда были выпущены эти монеты. По его мнению, их мог выпустить перед смертью Андроник III, чтобы представить подданным будущего императора и таким образом предотвратить возможные интриги против своего сына впоследствии, при наследовании престола. В таком случае монеты, на которых фигура Анны Савойской занимает почетное место, должны были показать, что, хотя Иоанн V и является законным престолонаследником, он все же будет делить власть со своей матерью, так как в период его малолетства она должна пользоваться еще большей властью. Но Бертеле предполагает и другую возможность. Монеты могли быть выпущены Анной Савойской после смерти Андроника. В таком случае образ Андроника III является памятным, а на оборотной стороне должны быть изображены законные преемники царской власти в противоположность узурпатору Иоанну Кантакузину. В этом случае монеты, на которых

⁴¹ Atti e Memorie dell' Istituto Italiano di Numismatica, 1930.

⁴² H. L o n g u e t. Le monnayage de Jean VI Cantacuzène. — «Rev. num.», IVe série, 36, 1933, p. 135—148.

⁴³ H. G o o d a c r e. A Nomisma of Andronicos III, Anna and John. — «Num. Chron.», V series, XV, 1935, p. 239—240.

⁴⁴ Ibid., p. 238. См. об этих монетах у Поса (BMC, LXI, p. 523—524).

⁴⁵ T. B e r t e l è. Op. cit., p. 63.

фигура Иоанна V занимает почетное место, были бы выпущены, по мнению Бертеле, по случаю коронации Иоанна V (19 ноября 1341).

Однако, считая эти два решения хронологического вопроса возможными, Бертеле считает наиболее вероятным первое.

Дэльгер в своей рецензии на книгу Бертеле ⁴⁶ отвергает гипотезу Лонге, что в изображении Иоанна справа от фигуры Анны следует видеть Иоанна VI Кантакузина. Он решительно относит эти монеты ко времени управления Анны Савойской и Иоанна V, так как «мы ничего не знаем о том, — пишет он, — что Андроник III стремился подобными средствами обеспечить власть своей супруги и сына на случай своей смерти. Для этой цели он мог воспользоваться более простым и эффективным средством — короновать Иоанна V соимператором». Дэльгер считает невероятным, чтобы Иоанн V, коронованный лишь 19 ноября 1341 г., спустя пять месяцев после смерти своего отца, был бы изображен при жизни отца в императорской короне ⁴⁷. Дэльгер рассматривает эти монеты как памятные, которые по приказу Анны чеканились в целях династической пропаганды.

Приблизительно в это же время В. Лоран высказал, опять же в связи с оценкой книги Бертеле, следующий взгляд: «Я лично, — пишет он, — считаю первую гипотезу абсолютно неприемлемой (т. е., что интересующие нас монеты выпущены Андроником III. — С. М.), так как документ, который совершенно справедливо упоминается, запрещает изображать престолонаследника в императорских одеждах до коронования. Но если забота о династии занимала Андроника III в последние дни его жизни, наилучшей и простейшей гарантией должно было бы явиться коронование сына, опасавшегося за свои прерогативы. Эта мера сама по себе должна была бы возвысить принцип легитимности (т. е. законного престолонаследия. — С. М.) лучше, чем такая заурядная мера, как эмиссия монет, среди которых узурпатор мог бы обнаружить и фальшивые» ⁴⁸. Лоран датирует монеты, на которых изображение Анны Савойской занимает почетное место, периодом между 1341—1347 гг. и те, на которых изображение Иоанна V расположено на почетном месте, — периодом между 1351—1354 гг., когда Иоанн V, поддерживаемый своей матерью, старался отнять трон у узурпатора. Он также отверг гипотезу Лонге, будто фигура Иоанна справа от изображения Анны является изображением Иоанна VI Кантакузина.

Герасимов при опубликовании упомянутой выше монеты с изображением Андроника III, Анны Савойской и Иоанна V Палеолога, не останавливаясь на противоположных точках зрения, относит ее к последним дням жизни больного Андроника III, когда они были выпущены Анной Савойской, чтобы подчеркнуть законные права ее сына Иоанна V в противовес претензиям на престол со стороны Иоанна Кантакузина ⁴⁹.

Не отступил в этом вопросе от своей старой точки зрения Гудэкр, который в новом издании своего справочника по византийской нумизматике относит эти монеты также ко времени Андроника III ⁵⁰.

Сделанный нами обзор показывает, что еще до сих пор существуют различные точки зрения относительно того, выпущены ли эти монеты до или после смерти Андроника III. Далее мы постараемся рассмотреть

⁴⁶ BZ, 38, 1938, S. 193—195.

⁴⁷ Ibid., S. 195.

⁴⁸ Ibid., p. 462 et suiv.

⁴⁹ Т. Герасимов. Неизданные монеты. . . , стр. 37.

⁵⁰ H. Goodacre. A Handbook of the Coinage of the Byzantine Empire. London, 1957, p. 336.

высказанные до сих пор аргументы за и против той и другой точек зрения и приведем еще некоторые новые данные, которые, на наш взгляд, могут помочь в разрешении этого вопроса.

В опровержение гипотезы Лонге, согласно которой в изображении Иоанна справа от Анны следует видеть Иоанна VI Кантакузина, в добавление к иконографическим соображениям, которые высказывает Гудэкр, сошлемся также на противоречивые сведения современных источников.

Согласно Лонге, единственно возможно мнение, что эти монеты выпущены после достижения соглашения между Иоанном V и Иоанном VI Кантакузином. В договоре от февраля 1347 г., однако, говорится, что Кантакузин и Иоанн V Палеолог будут впредь оба императорами, а об Анне Савойской даже не упоминается⁵¹. В соответствии с этим договор и грамоты, которые были изданы после этой даты, подписаны Иоанном VI Кантакузином и Иоанном V Палеологом или кем-нибудь из них⁵². Из этого следует, что Анна Савойская была в то время отстранена от управления, и потому невероятно, чтобы изображение Иоанна V исчезло с монет и было бы заменено изображением его матери, которая была бы изображена при этом на почетном месте.

При решении вопроса, являются ли эти монеты памятными или нет, прежде всего необходимо установить, достаточно ли строго соблюдалась традиция изображать на монетах только коронованных лиц, так как не может быть никакого сомнения, что Иоанн V до смерти своего отца не был провозглашен соимператором и, следовательно, не был коронован.

Гудэкр, как мы уже говорили, усматривал одно исключение из этого правила. Он приводит пример с монетами Романа IV Диогена, на которых наряду с Михаилом (VII) имеются изображения Константина и Андроника — младших сыновей Константина Дуки. Пример, однако, совсем неподходящий, так как в выдвижении Константина в качестве соимператора перед занятием Романом IV престола никто не сомневался⁵³, а о том, что Андроник был соимператором, мы имеем от 1068 г. определенное свидетельство Атталиата⁵⁴.

Лонге также допускает, что появление изображения кесаря (*καῖσαρ*) на монетах⁵⁵ возможно. Так, на лицевой стороне опубликованной им монеты изображены справа Михаил VIII Палеолог, а слева — Константин во весь рост. Они одеты в одинаковые одежды. Надпись: ΜΙΧΑΗΛ — ΚΩ(ΝΣΤΑΝ)ΤΙΝ(ΟΣ). На оборотной стороне

⁵¹ Ioannis Cantacuzeni imperatoris historiarum libri 4, v. III. Bonnae, 1832, 100; II, p. 614/143.

⁵² Ср. с примерами Бертеле (Т. Bertelè. Op. cit., p. 65).

⁵³ Ср. G. Ostrogorsky. Das Mitkaisertum im mittelalterlichen Byzanz; J. E. Kornemann. Doppelprinzipat und Reichsteilung im Imperium Romanum. Leipzig-Berlin, 1930, S. 177 и рецензию Ф. Дэльгера в ВЗ, Bd. 33, 1933, S. 143.

⁵⁴ Attaleiates, p. 106: ὁν (т. е. Андроника) αὐτὸς (т. е. Роман IV) βασιλεὺς χειροτονήσας ὡς ἐνέχυρον καὶ συστράτηγον εἶχεν. Дэльгер (ВЗ, Bd. 33, 1933, S. 143), основываясь на Кедрине (II, p. 659, 2 и II, p. 660, 2), старается в противоположность Острогорскому (op. cit., S. 177) доказать, что Андроник также был соправителем Константина X Дуки. Дэльгер отмечает, впрочем, одно противоречащее этому сообщение Кедрина (II, p. 667), но высказывает сомнение относительно его достоверности. Данные, опровергающие точку зрения Дэльгера, мы находим также у Никифора Вриенния (Nic. Bryennius, p. 23₂₁₋₂₂), у Атталиата (Attaleiates, p. 106), у Псевдокодина (Pseudocodini de annorum et imperatorum serie, p. 157. 15—20), но главным аргументом против взгляда Дэльгера являются монеты от времени регентства Евдокии (май 1067—31 декабря 1068), на которых имеются изображения только Евдокии и ее сыновей Михаила и Константина (см. J. Saba-tier. Op. cit., L, 10, p. 169; BMC, LXI, 10, p. 521).

⁵⁵ H. Longuet. Notes de num. byz., pl. II, № 15, p. 12—13.

изображен Иисус Христос на троне. Надпись по обе стороны изображения: $\overline{\text{IC}}-\overline{\text{XC}}$, а под ней — $\overset{\text{X}}{\text{M}}$ (= $\text{M}\iota\chi\alpha\eta\lambda$) — АК (= $\text{'A}\nu\delta\rho\acute{o}\nu\iota\kappa\omicron\varsigma$ и $\text{K}\omega\upsilon\sigma\tau\alpha\upsilon\tau\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$). Лонге отождествляет изображение Константина на лицевой стороне с братом Михаила VIII кесарем и севастократором Константином. Дэльгер в своей рецензии на статью Лонге категорически отвергает этот взгляд, но не дает сколько-нибудь удовлетворительного решения проблемы⁵⁶. Нам представляется несомненным, что в образе Константина следует видеть св. Константина, т. е. императора Константина Великого (306—337). Лонге сам подчеркивает, что по внешнему виду эта монета совершенно одинакова с одной из монет Алексея III (1195—1203)⁵⁷, на которой Алексей III изображен вместе со св. Константином. Что и на опубликованной Лонге монете изображен св. Константин, можно с полной уверенностью заключить, принимая во внимание то обстоятельство, что он держит в правой руке labagum выше, чем Михаил VIII. В связи с этим сокращение АК на оборотной стороне монеты следует читать $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ K($\omega\upsilon\sigma\tau\alpha\upsilon\tau\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$)⁵⁸. Следовательно, и этот пример не может быть использован для подтверждения гипотезы Гудэкра.

Можно, однако, сослаться в связи с поставленным нами вопросом на монеты Феофила, на лицевой стороне которых изображены его дочь Фекла, сам император и его жена Феодора, а на оборотной стороне — две другие его дочери — Анна и Анастасия. Мы не имеем никаких сведений в источниках относительно того, что дочери Феофила назывались augustae. Только о короновании Феклы можно предполагать на основании косвенных свидетельств жития 42 аморийских мучеников⁵⁹. Несмотря на это, мы считаем, что было бы поспешным делать заключение о появлении изображений некоронованных лиц на монетах, так как argumentum ex silentio — аргумент слабый. Подобный случай мы имеем и с сыном Феофила Константином, о котором знаем только из упоминания о его могиле у Константина Багрянородного и из выше упомянутых памятных монет. Несмотря на отсутствие прямых данных о нем, как о соимператоре, никто, однако, не сомневается в этом⁶⁰.

В пользу предположения Гудэкра говорит, однако, обстоятельство, на которое до сих пор не обращалось внимания, — живые императоры и соимператоры, которые выпускали монеты с изображением их покойных предшественников, изображались всегда на лицевой стороне, а изображения умерших предшественников всегда на оборотной и при этом без типичного знака государственной власти — сферы. Это явление не случайно, оно имеет глубокое содержание, а именно — служит целям пропаганды в первую очередь личности находящегося у власти императора, и все остальное должно только содействовать утверждению этой идеи. На монетах же с изображением Андроника III, Анны Савойской и Ионна V образ первого фигурирует на лицевой стороне; император изображен в обычной для того времени позе — коленопреклоненным

⁵⁶ BZ, Bd. 39, 1939, S. 311.

⁵⁷ Ср. J. S a b a t i e r. Op. cit., LIV, 26; BMC, LXXIII, 3.

⁵⁸ Прочтением этого сокращения я обязан Ф. Дэльгеру.

⁵⁹ См. «Сказания о 42 аморийских мучениках и церковной службе им», изд. В. Васильевский и П. Никитин. — «Известия имп. Академии наук», сер. VIII, Ист.-филол. отд., VII, № 2, СПб., 1897, стр. 52: βασιλεύοντος τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας καὶ Θέκλης.

⁶⁰ Ср. J. B. B u r y. Op. cit. (802—867), p. 126; B r o o k s. The Marriage of the Emperor Theophilos. — BZ, Bd. 10, 1901, p. 540; O s t r o g o r s k y - S t e i n. Bemerkungen. . ., S. 231.

перед богородицей или Христом. Это означает, что в данном случае возвеличивался в первую очередь именно Андроник III. С другой стороны, поза Андроника III, выражающая движение и действие, вряд ли была бы уместной при изображении умершего императора.

И, наконец, мы обращаем внимание еще на одно, не менее важное, обстоятельство, а именно — на наличие двух типов выпуска монет с изображением только Иоанна и Анны, на одном из которых почетное место занимает Иоанн, а на другом — Анна. Бертеле датирует первый тип монет периодом около 1341 г., а второй — промежутком между 1341—1347 гг. Монеты с изображением Андроника III относятся, согласно его датировке, к периоду около 1341 г., поскольку он допускает, как мы уже говорили, две возможности: что они выпущены до или после смерти Андроника III. Лоран, однако, предполагает, что монеты, на которых Иоанн изображен на почетном месте, выпущены между 1351—1354 гг., т. е. тогда, когда Иоанн V вновь начал борьбу против Иоанна Кантакузина.

Датировка монет с изображением Анны на почетном месте, как ее дает Бертеле, не вызывает никаких сомнений. Это подтверждают и вполне убедительные аналогии с монетами, выпущенными во время регентства Феодоры (842—856) ⁶¹, матери Михаила III, и во время регентства Евдокии Макремволитиссы ⁶² (май 1067—31 декабря 1067), матери Михаила VII и Константина. Несмотря на единодушное мнение высказывавшихся по этому поводу нумизматов, мы считаем возможным, что эти монеты были выпущены до коронации Иоанна V. Известное основание для такого предположения нам дает, во-первых, то обстоятельство, что при коронации Иоанна VI Кантакузина в Димотике (6 октября 1341 г.) имя Анны Савойской было возглашено первым, т. е. перед именем Иоанна V и Иоанна Кантакузина ⁶³, и, во-вторых, — провозглашение Иоанна V василевсом и самодержцем (βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ) при коронации его 19 ноября 1341 г. (на значении этого факта мы остановимся ниже подробнее). В связи с этим нашим предположением о датировке монет с изображением Анны Савойской на почетном месте мы допускаем, что монеты, на которых Иоанн V изображен на почетном месте, были выпущены в период между 1341 и 1347 гг., несмотря на его малолетство. Отнесение этих монет к 1351—1354 гг., как это предлагает Лоран, мне представляется совершенно неверным, так как Анна Савойская после отстранения ее от власти Иоанном Кантакузином в 1347 г. никогда более ни *de jure*, ни *de facto* не принимала никакого участия в управлении, так что нет никаких оснований полагать, что ее изображение могло после этого появиться на монетах. В пользу нашего предположения говорят прежде всего государственные акты, изданные в период 1341—1347 гг. Так, мы знаем договор между Византией и Венецианской республикой, датированный 25 III 1342 г. и заключенный от имени Иоанна V Палеолога ⁶⁴. Одна грамота от января 1342 г. была дана Зографскому монастырю только от имени Иоанна V Палеолога ⁶⁵. Мартом 1343 и ноябрем 1344 г. датированы две другие грамоты, которые подписал только Иоанн V Палеолог как βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ: первая из них была дана Хилан-

⁶¹ J. S a b a t i e r. Op. cit., XLIV, 8, p. 100 sq.; BMC, XLIX, 14, 15, p. 431.

⁶² J. S a b a t i e r. Op. cit., L, 10, p. 169; BMC, LXI, 10, p. 521.

⁶³ Cp. F. D ö l g e r. Johannes VI Kantakuzenos als dynastischer Legitimist. — «Annales de l'Institut Kondakov», X, 1938, p. 25.

⁶⁴ T h o m a s - P r e d e l l i. Diplomatarium Veneto-Levanticum, I, p. 257, № 132 (латинский текст)-MM, III, № XXVI, p. 111 (греческий текст).

⁶⁵ Fr. D ö l g e r. Die Mühle von Chantax. — «Εἰς μνήμην Σπ. Δάμπρου», Ἀθήναι, 1935, S. 19 f.

дарскому монастырю⁶⁶, а вторая — Филадельфийскому⁶⁷. Все эти документы свидетельствуют, что провозглашение Иоанна V βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ 19 ноября 1341 г. не было простой формальностью — в результате этого акта ему была вверена полная императорская власть.

Разумеется, это вовсе не означает, что Анна Савойская перестала участвовать в руководстве государственными делами. Иоанну V было девять лет, и, естественно, он был не в состоянии взять управление государством в свои руки. Поэтому Анна Савойская продолжала опекунствовать над ним и в практической деятельности играла первую роль. Об этом свидетельствуют протоколы сената Венецианской республики от 12 мая 1343 г. от имени императрицы Анны и Иоанна V⁶⁸. Иоанн Кантакузин сообщает о посольстве Иоанна V и Анны Савойской к сербскому королю Стефану Душану в 1342 г.⁶⁹ Сам Иоанн Кантакузин также сообразовывался с реальным положением вещей — в 1342 г. он издал хрисовул, адресованный правителю Фессалии, с распоряжением, чтобы тот и все фессалийцы хранили верность императрице Анне и Иоанну V⁷⁰. Эти данные, хотя и свидетельствуют о фактическом главенстве Анны Савойской в управлении страной, не могут, однако, умалить установленного выше факта, что *de jure* Иоанн V являлся единственным и — по крайней мере — главным носителем царской власти в течение 1341—1347 гг., а вследствие этого мы еще более склоняемся к тому, чтобы отнести монеты с изображением Иоанна V на почетном месте именно к этому периоду.

После всего сказанного нам остается только принять, что монеты с изображениями Андроника III, Анны Савойской и Иоанна V (если считать эти монеты памятными) были выпущены после смерти Андроника III и перед коронацией Иоанна V. Такое определение времени выпуска монет представляется неизбежным, так как если Анна действительно пыталась поддержать преданность подданных по отношению к царствующей династии и к своему сыну, приказав чеканить памятные монеты с изображением отца Иоанна V, то особенно необходимо это было в период долголетней борьбы с узурпатором (Кантакузином). В таком случае мы столкнулись бы, однако, с нарушением принципа, согласно которому на монетах не должны были изображаться (да еще в короне) некоронованные лица. Очевидно, в данном случае имела бы место определенная аномалия. Аномалией было, по нашему мнению, и то, что Иоанн V был коронован через пять месяцев после смерти своего отца, а возможно, его коронация произошла бы и еще позднее, если бы не была вызвана коронацией Иоанна Кантакузина.

Относительно же нарушения упомянутого выше принципа, мы считаем, что оно, по всей вероятности, произошло уже в последние дни правления Андроника III. Коронование соимператора к этому времени стало простой формальностью, вследствие полного утверждения династического принципа при престолонаследии. В связи с этим, Андроник III по-новому выразил свое завещание, которым назначил регентов на случай своей смерти до тех пор, пока Иоанн V станет способным сам заниматься государственными делами.

Не опираясь на аналогии с монетами римской императорской эпохи, когда на монетах изображались предполагаемые наследники престола,

⁶⁶ Actes de Chilandar, ed. Petit-Korablev, p. 72 sq. Грамота от марта, а не от мая, как мне сообщил Ф. Дэльгер.

⁶⁷ Actes de Philothée, ed. Petit-Kurtz-Korablev, p. 22 sq.

⁶⁸ Theiner. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Zagreb, 1870, II, p. 174.

⁶⁹ Cantac., Hist., III, p. 52; II, p. 305. 23 sq.

⁷⁰ Cantac., Hist., III, p. 53; II, p. 312.6; 321.6.

прежде чем они стали делить власть с императором⁷¹, мы хотим обратить внимание на тот факт, что в эпоху Палеологов провозглашение василевсом случалось обычно через несколько лет после рождения престолонаследника и не было связано с коронацией. Коронация происходила в большинстве случаев по наступлении совершеннолетия наследника, когда он получал титул *βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ*⁷².

В соответствии с такой датировкой монет с изображением Андроника III, Анны Савойской и Иоанна V мы можем сравнительно легко объяснить и сокращение Π (на лицевой стороне этой монеты справа от изображения Христа), Γ и Κ (на оборотной стороне этих монет, соответственно слева и справа). Буква Π едва ли означает что-либо другое, чем *Παλαιολόγος*, так как она находится как раз на том месте, на котором на других монетах имеется именно эта надпись. Буква Γ может означать *γαμετή*, т. е. супруга, а Κ — *κληρονόμος*. В таком случае надпись должна гласить: *Ἄννα γαμετή — Ἰωάννης κληρονόμος*. На первый взгляд такая надпись может показаться странной, ибо содержит понятия, не употреблявшиеся при официальных титулах членов императорской семьи. Однако в действительности есть случаи употребления на монетах терминов, не принадлежащих к официальным титулам изображенных на монетах лиц. Таковы прежде всего термины *πάππος*, *πατήρ*, *υἱός*, *ἐγγονός* и *μήτηρ*, встречающиеся в надписях на монетах от времени Сирийской династии. Кроме того, сходство между указанными терминами заключается в том, что все они выражают родственные связи властвующего императора и других лиц, изображенных на монетах. Необходимо подчеркнуть, что слово *γαμετή* встречается очень часто (наряду со словом *σύζυγος*) для обозначения супруги императора и является, как мы думаем, наиболее почтительной формой. Слово *κληρονόμος* (наследник), как и слова *κληρονόμει* и *κληρονομία*, также встречаются очень часто в повествовательных источниках в смысле «престолонаследник», «наследую престол» и «престолонаследование». Вот почему мы считаем, что под термином *κληρονόμος* совершенно определенно подразумевалось реальное отношение императора-самодержца к государственной власти с учетом установившегося принципа престолонаследования. Естественно, что перед коронацией Иоанн V не мог быть титулован ни *βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ*, ни *δεσπότης*. Наше толкование букв на опубликованной Герасимовым монете дает возможность объяснить и наличие одной буквы Γ на монете, опубликованной Лонге. Согласно этому толкованию, буквы, а следовательно и соответствующие термины, независимы друг от друга, они связаны не между собой, а с именами изображенных лиц. Отметим еще, что эти сокращения не менее ясны, чем сокращения на монетах Льва IV и Константина VI. Однако, поскольку они кажутся необычными, мы думаем, что и в дальнейшем не следует прекращать изысканий с целью нахождения более удачного объяснения.

Появление памятных монет в византийской нумизматике не отмечено ни в одном, известном нам нарративном византийском источнике. Надписи на самих монетах также не содержат никаких прямых указаний, с какой целью на них изображались умершие императоры. Вот

⁷¹ См. Th. Mommsen. *Römisches Staatsrecht*, Bd. II, 2. Abt. Leipzig, 1887, S. 832.

⁷² Cp. F. Dölger. *Die dynastische Familienpolitik des Kaisers Michael Palaeologes*. — «Festschrift Eichmann», 1940, S. 180; G. Ostrogorsky. *Bemerkungen zum byzantinischen Staatsrecht der Komnenenzeit*. — «Südost-Forschungen», 8, 1943, S. 267.

почему ответ на этот вопрос можно дать только при сравнительном изучении различных материалов с учетом конкретных исторических условий эпохи.

Византийцы, как и римляне, использовали монеты не только как средство обращения. При выпуске монет преследовались и политические задачи: пропаганда христианства ⁷³, возвеличение императора как триумфатора ⁷⁴, провозглашение определенной политической программы ⁷⁵, увековечение какого-либо крупного события ⁷⁶. Следовательно, и выпуск памятных монет служил, по всей вероятности, какой-то политической задаче. Дэльгер высказал убедительное предположение, что чеканка таких монет всегда служила целям династической пропаганды ⁷⁷. А. Беллинджер, посвятивший специальную статью вопросу о том, как отражалась на чеканке монет политика византийских императоров, пишет, что памятные монеты, выпускавшиеся наследниками Льва III, представляют собой «внушительное проявление семейной гордости» ⁷⁸. Однако мы не имеем пока специального исследования о значении памятных монет.

Во всяком случае изображение на монетах умерших императоров не было нововведением. Подобное явление мы встречаем и на римских монетах, как от республиканской, так и от императорской эпохи. Так, от времени поздней республики есть монеты с изображениями славных предков, исторических или полумифических: например, Л. Юниуса Брута, основоположника Римской республики (509 г. до н. э.), К. Сервилия Агалы (V в. до н. э.), мнимого убийцы Сп. Мелия — претендента на царство ⁷⁹, Л. Корнелия Суллы и его коллеги — консула Гн. Помпея Руфа (I в. до н. э.). Один из потомков К. Марцелла — завоевателя Сиракуз (212 г.) — изображает своего знаменитого родственника и тезку под именем П. Корнеллий Лентул Марцеллин, которое принял после усыновления в роде Корнелиев ⁸⁰. С установлением империи, основоположником которой явился в сущности Юлий Цезарь, под мощным влиянием эллинистических традиций начинают создаваться и формы императорского культа. Октавиан Август расширил культ своего усыновителя и добился его официального признания. Вместе с тем он подчеркивал, что является «сыном божественного Цезаря» (*divi filius*) и членом рода Юлия (*gens Iulia*). Одним из средств распространения культа Юлия Цезаря и подчеркивания связи Октавиана с Цезарем (что давало Октавиану, как он считал, серьезные основания претендовать на наследственную власть) являлось именно изображение покойного Цезаря на монетах ⁸¹. С тех пор стало правилом объявлять через «consecratio»

⁷³ Cp. E. Freshfield. La psychologie de l'iconographie des monnaies byzantines des VIIe, VIIIe, IXe siècles. — «Πρακτικά τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν», 12, 1937, p. 400—407.

⁷⁴ Cp. A. Grabar. L'empereur dans l'art byzantin. Paris, 1936, p. 16 sq.; G. Ostrogorsky. History of the Byzantine State. Oxford, 1956, p. 299.

⁷⁵ Например, монеты Исаака I Комнина. Cp. G. Ostrogorsky. History of the Byzantine State. Oxford, 1956, p. 299.

⁷⁶ Например, изображение городских стен Константинополя на монетах Михаила VII Палеолога в связи с освобождением столицы от латинян (J. Saba tier. Op. cit., II, 244; P a c h y m., VI, 8).

⁷⁷ BZ, Bd. 38, 1938, S. 195.

⁷⁸ A. R. Bellinger. The Coins and Byzantine Imperial Policy. — «Speculum», XXXI, 1956, p. 79.

⁷⁹ M. Grant. Roman Imperial Money. Toronto — New York, 1954, p. 12.

⁸⁰ Cp. A. V. Sallet. Die antiken Münzen. Neue Bearbeitung von K. Regling. Berlin, 1909, S. 75—76.

⁸¹ M. Grant. Roman Imp. Money, p. 13.

покойных правителей и членов их семейств «божественными» (*divi* или *divae*), исключая случаи, когда они были объявлены врагами отечества (как, например, Нерон и Домициан) ⁸².

Каковы были, однако, конкретные причины, которые заставили Константина V воскресить этот древний обычай и распорядиться чеканить монеты с изображением своего отца? Для ответа на этот вопрос мы должны кратко вспомнить некоторые основные моменты из истории его правления.

Константин V был соправителем Льва III с марта 720 г. После смерти Льва III, основателя Сирийской династии, в 741 г. он взял власть в свои руки. Через год, однако, против него восстал его зять Артавазд, муж его сестры Анны, который был тогда военачальником (*χέρης*) фемы Опсикий. Артавазд разбил войско Константина V, которое находилось в походе против арабов, и занял Константинополь. Константин V бежал в фему Анатолик в Малой Азии и оттуда начал борьбу против узурпатора, завершившуюся в 743 г. полной победой. Константин V вел успешные войны с арабами и болгарами, в которых проявил себя крупным полководцем. Еще более твердо и неуклонно, чем его отец, он проводил иконоборческую политику, стремясь к полному уничтожению икон и прекращению культа святых. На церковном соборе в 754 г. он делал все возможное, чтобы добиться всеобщего признания нового учения, отрицающего иконы. Иконы были заменены орнаментами, военными и охотничьими сценами, возвеличивающими подвиги императоров, как и изображениями самого императора ⁸³.

С одной стороны, к значительному росту авторитета Константина V привела сама его деятельность. С другой стороны, в его политике ясно видна определенная тенденция к сознательному расширению культа императора, чтобы укрепить его положение как законного правителя и принципы его внутренней политики. С той же целью он прибегнул и к новому средству — выдвинул культ своего отца Льва III, основателя новой династии, славного победителя угрожавших существованию Византии арабов, внесшего много нового в общественную и религиозную жизнь своих подданных. Константин V, очевидно, сознавал, что успехами в борьбе с иконопочитателями он в значительной степени обязан авторитету своего отца. Константин V идеализировал его образ и постарался запечатлеть его на памятных монетах. Мы не располагаем сведениями о том, распорядился ли Константин V воплотить сцены из жизни Льва III и его военные подвиги в памятниках искусства светского или религиозного содержания (как это было сделано по отношению к самому Константину V), но мы считаем, что это вполне возможно, принимая во внимание памятные монеты с изображением Льва III.

Итак, мы видим, что идейное содержание византийских памятных монет очень близко к идейному содержанию консекрационных монет времени Римской империи и в известной степени монет поздней Римской республики, на которых имеются образы знаменитых римских государственных деятелей и полководцев.

Пример Константина V (а как более ранний — Октавиана Августа) нашел много подражателей и стал правилом для последующих императоров этой династии. Прекращение иконоборческой политики Ириной, официально зафиксированное церковным собором в Никее в 787 г., и явилось, очевидно, причиной того, что предшествующие императоры больше не изображались на монетах, так как осуждение иконоборчества

⁸² A. V. S a l l e t. Die antiken Münzen, S. 80.

⁸³ Cp. Ch. D i e h l. Manuel d'art byzantin. Paris, 1910, p. 339—340; A. G r a b a r. Op. cit., p. 168—169.

было распространено и на его последователей. Однако новые императоры-иконоборцы вернулись к этому обычаю и еще более определенно выразили династический принцип в надписях на монетах с изображениями своих предшественников, указывая на родственные связи изображенных лиц (сын, внук и вообще потомки императора).

Так же ясно династический принцип выражен и на памятных монетах Феофила. Он первый, как мы уже сказали, стал чеканить монеты с изображением и своего умершего сына—соправителя Константина. Смысл изображения покойного отца и сына Феофила косвенно раскрывают и те монеты, на лицевой стороне которых изображены в середине Феофил, справа — его супруга Феодора, слева — его дочь Фекла, а на оборотной стороне — две его дочери — Анна и Анастасия. Феофил, несомненно, пытался показать таким образом, что после смерти его сына Константина представителями правящей династии являются дочери Феофила. Эти монеты относятся, согласно удачной классификации Бьюри, ко времени после смерти Марии, старшей дочери Феофила⁸⁴, и до рождения Михаила III, т. е. к тому времени, когда Феофил не имел еще мужских наследников⁸⁵. Выпуск этих монет следует отнести к 836—837 гг., а не к 838—839 гг., как предлагает Бьюри, поскольку Михаил III родился ранее 838 г.⁸⁶

⁸⁴ Brooks. The Marriage of the Emperor Theophilos, p. 541 sq.

⁸⁵ J. B. Bury. Op. cit., App. VI, p. 467. Г. Острогорский (G. Ostrogorsky. History of the Byz. State, p. 194, n. 1) считает, что эти монеты были выпущены еще при жизни Марии, так как, если Михаил III родился в 836 г., то приходится принять, что Мария, которая родилась в 822 г., умерла в 835 г. В таком случае замужество Марии следует отнести к очень молодому возрасту. Острогорский объясняет отсутствие изображения Марии на монетах ее замужеством, которому он, вопреки некоторым свидетельствам (Thierh. Cont., p. 107. 16—19), не придает какого бы то ни было политического значения. Эту точку зрения Острогорский вместе со Штейном высказывал и раньше (см. «Bemerkungen zu den Krönungsordnungen», S. 229). Мы считаем, что возражение Острогорского Бьюри не может считаться оправданным, и вместе с последним принимаем, что брак Марии с Алексием Музела, связанный с провозглашением его кесарем, открывал для него возможность получения еще более высокого титула.

⁸⁶ Э. Штейн (E. Stein. Postkonsulat et автократия. — «Annuaire de l'Institut de Phil. et d'Hist. Orientales», 2, 1934, p. 899) относит дату рождения Михаила III к 836 г., отдавая предпочтение такому источнику, как Vita S. Theodoraе imperatricis, перед продолжателем Феофана. Согласно житию, Михаилу в момент смерти его отца было пять с половиной лет (Vita S. Theodoraе imperatricis, p. 10. 10, ed. Regel); согласно продолжателю Феофана, Михаилу III было тогда три года (τρίτον ἔτος διανύων). Поводом для такого предпочтения явилось для Штейна совпадение свидетельства жития с Cod. dipl. cavensis, I, №№ 21, 22, 25, согласно которому начало соимператорства Михаила III следует отнести к промежуточному времени между апрелем и сентябрем 838 г. Мнение Штейна воспринято А. А. Васильевым (А. А. Васильев. Byzance et les arabes. Bruxelles, 1935, p. 191) и Острогорским (G. Ostrogorsky. History of the Byz. State, p. 194). Верно, что данные привлекаемого Штейном кодекса заслуживают внимания, но доверие, которое он оказывает житию св. Феодоры, не оправдано. Житие содержит ряд неточностей и ошибок, на которые обратил внимание Брукс (Brooks. The Marriage of the Emperor Theophilos, p. 541). Из ошибок укажем только некоторые. На стр. 15 в житии утверждается, что Михаил III управлял самостоятельно в течение 14 лет, т. е. с 856 до 870 г. Однако он был убит еще в 867 г. Перечисление дочерей Феофила также неверно (стр. 154). Автор жития пишет (стр. 153), противореча своему предыдущему высказыванию (стр. 151), что Михаил III был убит в 29-летнем возрасте, т. е., согласно этому сведению, он родился в 838 г. Эти данные приближаются к данным продолжателя Феофана, который является вполне достоверным источником. Поэтому мы склонны отнести время рождения Михаила III к 837—838 г., а его выдвижение в качестве соимператора — к периоду до апреля 838 г. Для выдвижения в соимператоры возраст в то время не имел никакого значения, как об этом свидетельствуют примеры Льва IV, провозглашенного соимператором на пятом месяце (Thierh., p. 426. 14—426. 27), Льва V — на 14 месяце жизни (ср. Brooks. The Marriage. . . , p. 542), а Алексей I Комнин приказал провозгласить своего сына императором сразу же после его рождения.

Мария умерла, по-видимому, около 835—836 г. Представляется вполне вероятным, как это полагал и Рос⁸⁷, что Феофил выпускал памятные монеты в подражание представителям Сирийской династии, поскольку он являлся ревностным продолжателем иконоборческой традиции этой династии.

Феофил был последним византийским императором, который выпускал памятные монеты, насколько можно судить по опубликованным до сих пор византийским монетам. Отказ от проводимой им и его предшественниками иконоборческой политики, официально провозглашенный на церковном соборе в 843 г., вызвал, вероятно, и прекращение практики изображения на монетах умерших императоров или соправителей этой династии.

⁸⁷ ВМС, I, р. XLIII.
